

УДК 316.7

DOI: 10.34670/AR.2022.50.43.006

**Люди творческих профессий как составная часть
социокультурного пространства Великобритании на рубеже
веков (по произведениям Дж. Голсуорси)**

Лабунова Анна Сергеевна

Аспирант,
преподаватель кафедры региональных исследований,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: anna.labunova@yandex.com

Аннотация

В конце XIX – начале XX в. в социокультурном пространстве Великобритании происходят значительные изменения. Существующий порядок уступает место новому укладу жизни, в основу которого легли изменившиеся экономические, социальные и культурные потребности общества. В калейдоскопе старых и новых норм и ценностей пытаются найти свое место представители разных социальных групп. В настоящей работе речь пойдет о том, как менялось общественное положение людей творческих профессий в британском обществе в конце XIX – начале XX в. Цикл романов о Форсайтах не раз использовался в исследованиях в области лингвистики, филологии, литературоведения, однако мы бы хотели обратить внимание на то, что эти произведения могут стать ценным источником и для культурологического анализа. В своих произведениях Джон Голсуорси мастерски описал то, как люди искусства из «обслуживающего персонала» превратились в национальную элиту. Результаты их деятельности оказали существенное влияние на образ жизни и духовные потребности крупной буржуазии. Отныне в социокультурном пространстве на первый план выходят общечеловеческие, а не сословные нормы и ценности.

Для цитирования в научных исследованиях

Лабунова А.С. Люди творческих профессий как составная часть социокультурного пространства Великобритании на рубеже веков (по произведениям Дж. Голсуорси) // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 2А. С. 57-66. DOI: 10.34670/AR.2022.50.43.006

Ключевые слова

Социокультурное пространство, культурология, искусство, ценности и нормы, британское общество, Джон Голсуорси.

Введение

Великобритания в конце XIX – начале XX в. вступила в эпоху кардинальных перемен. На смену существующему порядку приходит новый уклад жизни, продиктованный изменением экономических, социальных и культурных потребностей общества. Последствия индустриализации, Англо-бурская и Первая мировая войны стали предпосылками формирования нового социокультурного пространства, великолепно описанного в «Сэге о Форсайтах» и «Современной комедии» Дж. Голсуорси. В калейдоскопе старых и новых норм, ценностей и порядков пытаются найти свое место представители самых разных социальных групп, в том числе члены состоятельного клана Форсайтов, весьма преуспевшего в викторианской Англии. Форсайты – люди разума и холодного расчета. Этим собственникам принадлежит чуть ли не весь Лондон. Это скучные и чрезмерно здравомыслящие люди, которыми чаще всего движет лишь одно желание – извлечь материальную выгоду из всего, что их окружает. В своих произведениях Дж. Голсуорси в мельчайших подробностях описывает мир представителей крупного капитала с его устоями, социальными предписаниями, стандартами и пороками. Писатель был выходцем из этой среды, поэтому смог так достоверно рассказать о британской буржуазии рубежа XIX-XX вв. Литературная история Форсайтов очень напоминает историю семьи самого писателя. Исследователь жизни и творчества Джона Голсуорси К. Дюпре в своей работе пишет, что в качестве прототипа Форсайтов писатель выбрал свою семью. Например, прообразом старого Джолиона стал отец Джона Голсуорси [Дюпре, 1986]. Как обращает внимание Н.П. Михальская, Джон Голсуорси – старший был энергичным и деятельным человеком, возглавлял юридическую контору, был директором нескольких промышленных компаний [Михальская, 1993].

Вместе с тем на страницах романа можно встретить и других персонажей. Художники, писатели, архитекторы, музыканты и другие деятели искусства постепенно проникают в узкий и холодный мирок Форсайтов, чтобы однажды стать его неотъемлемой частью.

В настоящей работе речь пойдет о том, как менялось общественное положение людей творческих профессий в британском обществе в начале XX в. Постепенно они превратились в национальную элиту, а результаты их интеллектуальной и художественной деятельности существенно влияли на образ жизни и духовные потребности крупной буржуазии. Старшее поколение Форсайтов, считавшее себя «сливками общества», относилось к искусству и людям творческих профессий с пренебрежением, крайне подозрительно и даже с опаской, полагая, что предназначение художника – делать жизнь высшего класса более комфортной и обустроенной. Представители творческой среды не оставались в долгу и отвечали Форсайтам или скрытой иронией, или открытой насмешкой над их эстетическими предпочтениями. Однако в начале XX в. Форсайтам пришлось изменить свое отношение к деятелям культуры, социальный статус которых заметно повысился, что было связано с ростом социальной мобильности в британском обществе. Дети и внуки Форсайтов сами были готовы с головой окунуться в художественную жизнь, страстно желая быть «современными» и не отставать от новых веяний в искусстве, даже если их не принимали. Например, главная героиня «Современной комедии» Флер Форсайт с усилием высиживала концерты новомодных композиторов, не получая никакого удовольствия от музыкальных экспериментов.

Понятие социальной мобильности ввел в научный оборот в 1927 г. Питирим Сорокин, назвавший так переход человека как члена социума из одного положения в другое. Мобильность может быть вертикальной, и тогда социальное положение человека повышается или понижается в зависимости от того, продвигается он вверх или вниз по социальной лестнице. В этом процессе

важную роль играют различные социальные лифты (образование, профессиональная деятельность, социальные институты и т. д.). Мобильность может быть и горизонтальной. В этом случае человек не продвигается по социальной лестнице, а просто занимает другую равноценную по уровню престижа позицию [Сорокин, 2005].

Продолжил тему общественных изменений Т. Парсонс, считавший, что структурированный нормативный порядок является ядром общества. Этот порядок опирается на ценности, нормы и правила, которые воспринимаются как легитимные исключительно при соотнесении с культурой. Т. Парсонс обращает внимание на то, что нормы играют регулятивную роль в рамках социальных процессов [Парсонс, 1993]. Исследователи М.А. Алабова, О.В. Ильенко и Е.Г. Ларионова подчеркивают, что нормы – это общие ожидания, которые разделяет большая часть представителей группы или культуры [Алабова, Ильенко, Ларионова, 2017]. Социальные нормы обеспечивают стабильность и устойчивость социального взаимодействия [Карташова, 2014]. И.М. Невлева и Ж.С. Кохан обращают внимание на то, что ценности представляют собой мировоззренческий ориентир [Невлева, Кохан, 2016]. Кроме того, именно ценности Т. Парсонс представляет «первичными при поддержании образца функционирования социальной системы» [Парсонс, 1993, 111]. И нормы, и ценности не статичны, а эволюционируют вместе с обществом под влиянием различных социокультурных процессов. Подобная смена основополагающих ориентиров нашла отражение в цикле романов Дж. Голсуорси о клане Форсайтов.

Основная часть

Социокультурное пространство Форсайтов в Викторианскую эпоху было строго ограничено. По признанию Джона Голсуорси, процветающие буржуа с большой неохотой допускали в свой круг посторонних. Форсайты – мощное звено общественной жизни и точное воспроизведение общества в миниатюре [Голсуорси, Сага о Форсайтах, 2015]. Члены этой семьи были влиятельными людьми, претендовали на аристократизм и высокий социальный статус. Для них были важны стабильность, надежность и прибыльность денежных вложений. В четко структурированном мире Форсайтов, в котором все события подчиняются установившемуся порядку, нет места вольнодумству и спонтанности. Однако Викторианская эпоха постепенно уходила в прошлое. Менялись не только стандарты жизни, но и аксиологический набор британской нации. Это вынудило разные категории элит пересмотреть свои идеалы и адаптироваться к новым социокультурным условиям к первой четверти XX в. Не последнюю роль в этом процессе сыграли люди творческих профессий.

«Сага о Форсайтах» с первых страниц знакомит читателя с главной для Форсайтов ценностью – благосостоянием. Все, что не имело денежной ценности, оказывалось вне сферы интересов Форсайтов. В постоянном стремлении к обогащению и наращиванию капитала чопорные и расчетливые Сомс, его отец Джеймс, дядя Суизин проявляли себя в повседневной жизни как истинные представители клана богачей. Круг интересов Форсайтов – это дивиденды и акции, юридическая практика, заботы о ежегодных доходах с капитала, хрустящие банкноты, недвижимое имущество и иная собственность. Другая важнейшая ценность для Форсайтов – большая семья, в которой каждый может быть образцом коммерческого успеха. Главным связующим элементом семейства Форсайтов является именно наличие денег, у каждого из них есть свой капитал. Эти деньги не должны выходить за пределы семьи, ведь только так можно сохранить бесценные богатства. В денежный эквивалент Форсайты стремятся перевести абсолютно все стороны своей жизни: искусство, общение с другими людьми, посещение мероприятий. Все должно приносить финансовую выгоду, иначе какой будет прок?

Впрочем, в представлении Форсайтов не все «объекты» могут рассматриваться как выгодное капиталовложение. Некоторыми можно просто владеть, и этого будет достаточно. Речь идет о проявлении так называемого «форсайтизма» – об инстинкте собственника. Очень показательна характеристика, которую можно найти на первых страницах «Саги о Форсайтах»: «Когда Форсайт праздновал помолвку, свадьбу или рождение, все Форсайты бывали в сборе; когда Форсайт умирал... но до сих пор с Форсайтами этого еще не случилось – они не умирали. Смерть противоречила их принципам, и они принимали против нее все меры предосторожности, инстинктивной предосторожности, как делают очень жизнеспособные люди, восстающие против посягательств на их собственность» [Там же, 12]. Смерть – это утрата, потеря того, что принадлежит Форсайту по праву. Жизнь – такая же собственность, как и недвижимость, капитал и даже любимый человек.

Любовь в жизни Форсайтов тоже подчинялась этому закону. История отношений Сомса и Ирэн – история борьбы двух миров, двух систем ценностей. Материалистическое мировоззрение Сомса, сформированное образом жизни, юридической и коммерческой деятельностью, никак не соотносится и даже противоречит миру его первой жены. Выросшая в творческой семье интеллектуалов, прекрасная пианистка Ирэн соглашается на брак по расчету с условием дать ей свободу, если брак окажется неудачным. Она надеется однажды полюбить Сомса и построить счастливую семью. Однако без искренней любви, не омраченной материальными ценностями, без настоящей дружбы, без теплых семейных отношений – всего того, чему попросту нет места в жизни истинных Форсайтов, Ирэн жить не способна. «...Ирэн была одной из тех женщин, не часто встречающихся в англосаксонской расе, которые рождены любить и быть любимыми, для которых без любви нет жизни...» [Там же, 59-60] – так описывает Ирэн Эрон сам Джон Голсуорси. Конечно, Сомс любит ее, но как собственность, которой он имеет право пользоваться так, как ему заблагорассудится. Сомсу не интересно, что на душе у Ирэн, что дорого ей. Она обязана быть его женой и родить ему наследника. И такое отношение к Ирэн влечет за собой последствия, с которыми Сомс будет иметь дело не один год. К тому же Сомс ревнив и не приветствует дружбы Ирэн с теми людьми, которые ему неприятны. Он заключил жену в «тюрьму» брачных отношений, не понимая, что духовные потребности этой женщины гораздо шире.

Антиподом Сомса в романе стал архитектор Филип Босини. Этот талантливый человек сразу смог распознать родственную душу. Филип и Ирэн догадываются, насколько похожи их духовные ценности и эстетические вкусы, поэтому их любовь выглядит такой неотвратимой. Они оба – творческие люди, уделяющие мало внимания материальной стороне жизни, но глубоко погруженные в чувства и переживания друг друга. Близость Ирэн и Босини возникает на почве схожего воспитания, принадлежности к творческой среде. О семье Филипа Босини в романе сказано мало. Тем не менее характер героя описан так ясно, что у читателей не остается сомнений в том, что молодой архитектор, эксцентричная и до глубины души творческая личность, является характерным представителем художественной среды. Как истинный творец Босини уделяет мало внимания своему внешнему виду, внешней оболочке. Для него важнее духовная красота. Это та самая красота, которая, по словам Джона Голсуорси, врывается в мир собственников и превращает его в настоящий хаос [Там же]. Босини – человек со стороны, попавший в замкнутое пространство Форсайтов. В трагическом столкновении с жестким и расчетливым Сомсом архитектор не смог выстоять. Он погиб неожиданно и нелепо, не сумев защитить свою любовь и честь Ирэн. Хотел этого Голсуорси или нет, но через историю отношений Филипа и Ирэн он показал, как хрупок мир любви и красоты по сравнению с

кажущимися несокрушимыми устоями жизни Форсайтов.

Однако общество собственников оказалось не таким монолитным, как представлялось его членам. Драматичной и знаковой фигурой в романе стал молодой Джолион, отступивший от форсайтовской веры во всемогущество денег и тем самым расколовший сплоченный, неуязвимый, на первый взгляд, кружок богачей. Молодой Джолион предпочел скромную и тихую жизнь с женой и любимыми детьми суете форсайтовской биржи. Он предал ценности Форсайтов, за что был изгнан из преуспевающего семейного клана. Искусство и творчество, однажды проникнув в жизнь Джолиона, навсегда стали ее частью. Он выбрал совсем не прибыльную профессию художника и, несмотря на жизненные невзгоды, чувствовал себя полноценной личностью, занимаясь любимым делом. После тяжелых испытаний и утрат Джолион находит в Ирэн родственную душу. Не только молодой Джолион оказался податливым к обаянию красоты. Его отец, несмотря на успешную предпринимательскую деятельность, тоже оказался в плену у любви и искусства. Способность восхищаться окружающим миром, получать истинное наслаждение от общения с близкими людьми – вот что привлекает старого Джолиона в конце жизненного пути. Вовсе не деньги, недвижимость и ценные бумаги делают его по-настоящему счастливым. Джолион сближается с сыном, с которым не поддерживал отношения около 14 лет, общается с внуками и наслаждается каждой минутой, проведенной с ними: «С годами его отвращение ко всякой фальши возросло; нетерпимость, которую он культивировал в шестидесятых годах, как культивировал баки, просто от избытка сил, давно исчезла, и теперь он преклонялся только перед тремя вещами: красотой, честностью и чувством собственности; и первое место занимала красота» [Там же, 319]. Именно красоте старый Джолион теперь отдает предпочтение. Конечно, Дж. Голсуорси не случайно подчеркивал еще в начале романа, что старый Джолион выделялся в семье. В отличие от братьев, он был наделен хорошим художественным вкусом, понимал, что красивое и дорогостоящее – не всегда одно и то же. Форсайтовское стремление к постоянному обогащению постепенно трансформировалось в душе этого неординарного человека в желание уйти из мира расчетов и прибыли в сферу душевных переживаний и глубоких эмоций: «Он всегда многим интересовался и даже до сих пор почитывал “Таймс”, но был способен в любую минуту отложить газету, услышав пение дрозда»; «...дрозды и закаты никогда его не утомляли, только вызывали в нем беспокойное чувство, что ему все мало» [Там же]. Старый Джолион умирает в спокойствии в том месте, где обрел настоящее счастье – любящую семью, сына, внуков – в Робин-Хилле, ставшем когда-то местом страшной для Форсайтов трагедии.

В сфере искусства вращается и старшая дочь молодого Джолиона Джун. После неудачной попытки замужества девушка с головой уходит в меценатство и всячески поддерживает начинающих деятелей искусства. Лишенная творческого дарования, Джун стала надежной помощницей тем, у кого этот дар был. Бескорыстие и горячность Джун вызывали осуждение и насмешку истинных Форсайтов, но стали ей самой, пережившей любовную драму, надежной опорой. Родственники так и не поняли, что жизнь Джун обрела смысл в меценатской деятельности. Она чувствует, что востребована и приносит пользу, помогая начинающим художникам получить признание.

Совсем другую роль играют искусство и творчество в судьбе истинного Форсайта Сомса, которого в собственном семейном кругу считают образцом для подражания. Он – страстный коллекционер, не лишенный художественного вкуса, но на первом месте в его страсти к приобретению картин стоит коммерческое чутье. Вот как об этом пишет А.В. Чичерин: «Хотя все возрастающая денежная стоимость картины радует его, все же он одновременно – знаток и

настоящий ценитель искусства» [Чичерин, 1958, 155]. Сомс покупает для своей коллекции только те картины, которые со временем можно выгодно продать. И эту страсть к коллекционированию унаследует его любимая дочь и наследница Флер. Девушка разбирается в искусстве, ей не чуждо прекрасное, но с одной оговоркой: Флер любит искусство не за его эстетику, художественную ценность. Для нее общение с деятелями искусства – требование времени, путь к известности, способ повышения социального статуса. Быть законодательницей общественных вкусов можно только оставаясь «современной», т. е. вовлеченной в светскую художественную жизнь. Стремясь быть в центре внимания и на пике моды, Флер, в отличие от отца, коллекционирует не произведения искусства, а их авторов. Она – собственница нового поколения. Ее цель – завладеть вниманием и добиться признания в высшем обществе. Инструмент достижения этой цели – престиж, а не деньги. Люди искусства необходимы для салона Флер так же, как нужны деньги для приобретения домов Форсайтами-викторианцами. Таким образом, если в «Саге...» Форсайты считали художников людьми, стоящими где-то рядом с клерками из их контор и слугами, то в «Современной комедии» творческие личности – законодатели мод, референтная группа. Они больше не «обслуживают» богачей. Напротив, общение с ними является способом повышения социального статуса.

Перемены в обществе после Первой мировой войны отражены в «Современной комедии», которая начинается с романа «Белая обезьяна», посвященного жизни послевоенного поколения Форсайтов. В центре романа – молодая семья Монтов. С первых страниц читатель замечает, насколько изменилось пространство, в котором живут молодые Форсайты. Их окружают многочисленные писатели, поэты, драматурги, художники, карикатуристы, композиторы. Все эти люди очень важны для главных героев, так как создают особый эмоциональный фон, позволяющий забыть тяжелые душевные потрясения. Для ветерана войны Майкла Монта сфера литературы и искусства – своего рода социальная реабилитация после фронтовой жизни. Его жена Флер, хваткая от природы, красивая и грациозная женщина, выйдя замуж без любви, пытается компенсировать любовную неудачу тщеславной погоней за светским успехом. Дж. Голсуорси подчеркнул стремление главной героини, не сумевшей «заполучить в собственность» Джона Форсайта, во что бы то ни стало оказаться на вершине успеха. С этой целью она выстраивает собственное социокультурное пространство, в котором главное место занимают люди, близкие по духу не самой Флер, а Джону. Даже обустройство семейного гнезда подчинено этой цели. Нарочито новаторский особняк Монтов должен был стать символом трансформации представлений высших кругов об окружающем мире, в котором главная роль теперь принадлежит не холодному расчету и прагматичности, а чувствам, спонтанности, экспрессии и творчеству. Но Флер так и не удалось сделать то, к чему она стремилась. Со временем особняк превратился в типичное жилище Форсайтов, в котором каждый предмет должен свидетельствовать об обеспеченности и социальном положении владельцев. «Эмансипированный» дом на Саут-сквер в Вестминстере «...не был выдержан в определенном стиле, не отвечал традициям и был свободен от архитектурных предрассудков. Но он с такой необычайной быстротой впитывал копыт столицы, что его стены уже приобрели почтенное сходство со старинными особняками...» [Голсуорси, Сага о Форсайтах. Современная комедия, 2015, 12].

Флер и Майкл живут так, как подобает светским людям. Они ходят на модные концерты, общаются с популярными людьми, организуют у себя светские приемы, основная цель которых заключается в том, чтобы Флер смогла заполучить в свою коллекцию как можно больше талантливых, модных людей искусства. В глазах Флер имидж и репутация напрямую зависят от

этого «собрания знаменитостей». Однако форсайтовские основы мировоззрения, культивируемые в семье на протяжении многих десятилетий, слишком прочно укрепились в сознании героини. Девушка пытается влиться в мир творческих людей, сохраняя при этом истинно форсайтовский образ мыслей. Как Сомса мало волновала эстетическая ценность тех картин, которые он приобретал для своей коллекции, так и Флер мало заботит то, что именно представляют собой люди, которых она пытается заполучить к себе в «коллекцию». Флер руководит отцовское умение извлечь из всего вокруг максимальную выгоду, хотя теперь это желание представляется в несколько измененном виде. Молодая женщина хлопочет о том, как бы ей заполучить в свой салон знаменитого драматурга, карикатуриста, модного писателя и многих других деятелей искусства. Она стремится к тому, чтобы получать от жизни все, что хочется, преодолевая социальные и нравственные препятствия, отодвигая на задний план тех, кто мешает, не принимая в расчет их чувств. Это «собственничество» в новом виде, борьба за обладание не материальным, а духовным ресурсом. Страстная любовь молодого поэта и лучшего друга Майкла Уилфрида Дезерта льстит ее самолюбию, но не затрагивает чувств. Такая же собственница, как и ее отец, Флер не может отказаться от того, что принадлежит ей, – внимания Уилфрида, который очень страдает от осознания безвыходности своего положения. «Она не может меня отпустить – не умеет» [Там же, 36] – в этой мысли проницательного поэта раскрывается форсайтовская сущность Флер.

В своем стремлении стать частью нового общества, живущего по новым правилам, Флер не замечает, что совершенно не готова к тому, чего как будто желает. В анонимной заметке Марджори Феррар Флер предстала перед читателями как «предприимчивая молодая леди», а позже и вовсе была названа «маленькой выскочкой» на одном из вечеров. Так Марджори намекнула на то, что Флер готова на многое ради поддержания своего статуса успешной, популярной, модной и благородной особы. С точки зрения Феррар, светской львицы с аристократической родословной, жена Майкла Монта – выскочка и ничего более. Марджори Феррар задела за живое не только Флер, но и ее отца Сомса, убежденного в том, что репутация для Форсайта так же важна, как финансовая стабильность и уважение. За это оскорбление Марджори подверглась справедливому – с точки зрения Форсайтов – наказанию. В письмах, адресованных светским друзьям, Флер пытается «очернить» соперницу. В конце концов, ссора завершилась в суде. Голсуорси удачно выстроил интригу судебного разбирательства, заставив Флер пройти по пути Сомса, когда-то втянутого в бракоразводный процесс против Ирэн. Однако, даже будучи абсолютно уверенными в благосклонности суда, Форсайты не могут праздновать победу. Феррар осталась популярной в светском обществе эмансипированной дамой, а Флер поступила «старомодно», защитив себя от диффамации прежними викторианскими способами.

Иное отношение к творческим личностям демонстрирует муж Флер, молодой аристократ. Майкл по-настоящему дружит с Уилфридом Дезертом, видит в нем надежного товарища и сподвижника. Майкл отказывается верить в предательство близкого друга даже после того, как Уилфрид признался в том, что любит Флер. Молодой Монт искренне беспокоится об окружающих. В отличие от равнодушной к чувствам других людей жены, Майкл готов сострадать и помогать тем, кто находится внизу социальной лестницы. Так, он поддержал семью Бикетов, пытался претворить в жизнь социальные идеи Фоггарта и т. д. Майкл – пример деятельного человека, понимающего современность не так, как Флер. Прогресс для него – это не погоня за модой и светским успехом, а поиск справедливости и социальной гармонии. Майкл, открытый миру и лишенный инстинкта стяжательства, становится своего рода литературным

олицетворением лучших духовных качеств английского интеллектуала межвоенного периода.

Отдельно стоит отметить отношение друг к другу Майкла Монта и Сомса Форсайта. Это литературное отражение связей двух элит, аристократии и буржуазии. Они хорошо ладят и понимают друг друга. Сомс никогда бы не посмел намекнуть Майклу на свое богатство. Он понимает, что его дочь заметно повысила свой социальный статус, выйдя замуж за Майкла. Монты – древний род, Форсайты – потомки мелкого фермера. Брак Флер и Майкла – тоже результат роста социальной мобильности в Великобритании, он отражает процесс слияния двух разных социальных групп. В «Современной комедии» нет конфликта Сомса и Майкла, разве что Сомс не одобряет Монтов за неумение наживать собственность, но свое неодобрение тщательно скрывает. Более того, оба героя страдают от нечуткости и безразличия Флер, которую беззаветно любят. Но Сомс, собственник до глубины души, не смог пережить равнодушия дочери. Он трагически погибает, защищая свою собственность. Сэр Лоренс в разговоре с Майклом говорит следующее: «Мой милый, нет лучше смерти, чем умереть, спасая самое свое дорогое» [Там же, 856]. А Майкл – человек новой эпохи, имеющий за плечами тяжелый жизненный опыт, приобретенный на войне, лишенный социальных предрассудков, свойственных Форсайтам, – остается рядом с Флер даже после того, как его опасения подтвердила Холли. «Птица подстрелена из обоих стволов и все-таки живет; так неужели человек, в котором есть хоть капля благородства, причинит ей еще боль?» [Там же, 860] – так рассуждает Майкл, думая о Флер. Джон Голсуорси пишет об этом следующее: «На помощь Майклу поднялось что-то сильное, такое сильное, что он и не подозревал его в себе. Чувство спортсмена – рыцарство? Нет! Этому не было имени; это был инстинкт, говоривший, что самое важное – не ты сам, даже если разбит и унижен» [Там же]. Осознавая с самого начала, что он всегда был «второй скрипкой», Майкл продолжает искренне любить Флер.

Заключение

В основе конфликта между представителями творческой среды и Форсайтами – абсолютно полярные мировоззрения. Мир материальных ценностей противопоставляется миру ценностей духовных. На протяжении долгого времени клан Форсайтов держался особняком, не пуская в свой круг представителей других социальных групп. За своим высокомерием Форсайты даже не заметили, как искусство, люди творческих профессий вошли в их жизнь. Люди искусства превратили социокультурное пространство Великобритании в совершенно новый мир, в котором на первый план выходят общечеловеческие, а не сословные нормы, ценности и представления. Отныне именно они формируют новые эстетические нормы и моральные ценности – основу социокультурного пространства Великобритании. Если в начале первого цикла романов о Форсайтах творческие люди оказывались в тисках морали собственников, отчаянно пытались заполучить свободу и признание, то во втором цикле они в центре внимания. Сами Форсайты оказываются зависимыми от мнения и расположения творческой элиты общества.

Библиография

1. Алабова М.А., Ильенко О.В., Ларионова Е.Г. Нормы и ценности как компоненты культуры // Гуманитарный научный журнал. 2017. № 1. С. 145-148.
2. Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах. Современная комедия. СПб., 2015. 864 с.
3. Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах. СПб., 2015. 928 с.
4. Дюпре К. Джон Голсуорси. М., 1986. 312 с.

5. Карташова О.В. Культурные ценности и социальные нормы: их роль в воспитании человека // Информация и образование: границы коммуникаций. 2014. № 6. С. 237-238.
6. Михальская Н.П. Идеал красоты и свободы // Голсуорси Дж. Избранные произведения. М., 1993. С. 613-618.
7. Невлева И.М., Кохан Ж.С. Культура как система ценностей: психолого-культурологический экскурс // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 24. С. 177-180.
8. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Thesis. 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 94-122.
9. Сорокин П.А. Социальная мобильность. М., 2005. 588 с.
10. Чичерин А.В. Пересмотр суждений о Форсайтовском цикле // Вопросы литературы. 1958. № 1. С. 152-166.

Creative people as part of the sociocultural space of Great Britain at the turn of the century (a case study of J. Galsworthy's works)

Anna S. Labunova

Postgraduate,
Lecturer at the Department of regional studies,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: anna.labunova@yandex.com

Abstract

The article aims to study the place of creative people as part of the sociocultural space of Great Britain at the turn of the century in John Galsworthy's works. It points out that the sociocultural space of Great Britain underwent significant changes at the turn of the 20th century. It was determined by new economic, social and cultural needs of British society. The norms and values of two epochs were in bitter conflict. In this context, representatives of different social groups were trying to find their place in this new world. The main focus of this article is on creative British people and their social position in society at the dawn of a new era. *The Forsyte Saga* written by John Galsworthy shows how such people became a national elite, and how they changed the lifestyle and spirituality of the bourgeoisie. Now, it is universal norms and values that dominate the sociocultural space rather than those of class. In addition to this, the author of the article pays attention to the fact that, notwithstanding the fact that John Galsworthy's literary heritage is widely used as a source of information in philology, linguistics etc., this text can also be regarded as a basis for culturological analysis.

For citation

Labunova A.S. (2022) Lyudi tvorcheskikh professii kak sostavnaya chast' sotsiokul'turnogo prostranstva Velikobritanii na rubezhe vekov (po proizvedeniyam Dzh. Golsuorsi) [Creative people as part of the sociocultural space of Great Britain at the turn of the century (a case study of J. Galsworthy's works)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (2A), pp. 57-66. DOI: 10.34670/AR.2022.50.43.006

Keywords

Sociocultural space, cultural studies, art, values and norms, British society, John Galsworthy.

References

1. Alabova M.A., Il'enko O.V., Larionova E.G. (2017) Normy i tsennosti kak komponenty kul'tury [Norms and values as components of culture]. *Gumanitarnyi nauchnyi zhurnal* [Scientific bulletin of the humanities], 1, pp. 145-148.
2. Chicherin A.V. (1958) Peresmotr suzhdenii o Forsaitovskom tsikle [Reconsidering judgments about the Forsyte cycle]. *Voprosy literatury* [Issues of literature], 1, pp. 152-166.
3. Dupré C. (1976) *John Galsworthy*. New York. (Russ. ed.: Dupré C. (1986) *Dzhon Golsuorsi*. Moscow.)
4. Galsworthy J. (2015) *Saga o Forsaitakh. Sovremennaya komediya* [The Forsyte saga. A modern comedy]. St. Petersburg.
5. Galsworthy J. (1925) *The Forsyte saga*. London. (Russ. ed.: Galsworthy J. (2015) *Saga o Forsaitakh*. St. Petersburg.)
6. Kartashova O.V. (2014) Kul'turnye tsennosti i sotsial'nye normy: ikh rol' v vospitanii cheloveka [Cultural values and social norms: their role in human upbringing]. *Informatsiya i obrazovanie: granitsy kommunikatsii* [Information and education: the boundaries of communication], 6, pp. 237-238.
7. Mikhal'skaya N.P. (1993) Ideal krasoty i svobody [The ideal of beauty and freedom]. In: Galsworthy J. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow, pp. 613-618.
8. Nevleva I.M., Kokhan Zh.S. (2016) Kul'tura kak sistema tsennostei: psikhologo-kul'turologicheskii ekskurs [Culture as a system of values: a psychological and culturological insight]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Proceedings of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law], 24, pp. 177-180.
9. Parsons T. (1966) The concept of society: the components and their interrelations. In: *Societies: evolutionary and comparative perspectives*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, pp. 5-29. (Russ. ed.: Parsons T. (1993) Ponyatie obshchestva: komponenty i ikh vzaimootnosheniya. *Thesis*, 1 (2), pp. 94-122.)
10. Sorokin P.A. (1927) *Social mobility*. (Russ. ed.: Sorokin P.A. (2005) *Sotsial'naya mobil'nost'*. Moscow.)